

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 May 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Сорок четвертая сессия**

15 июня – 3 июля 2020 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

Борьба с насилием в отношении женщин-журналистов**Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии
в отношении женщин, его причинах и последствиях****Резюме*

В соответствии с резолюцией 41/17 Совета по правам человека Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, Дубравка Шимонович, подготовила доклад о насилии в отношении женщин-журналистов. В своем докладе Специальный докладчик намерена опираться на существующие стандарты в области прав человека и предложить более целостный подход к решению конкретных проблем, с которыми сталкиваются женщины-журналисты, а также к рассмотрению вызывающих их причин и представить государствам и другим заинтересованным сторонам рекомендации в отношении решения этих вопросов. В связи с этим Специальный докладчик стремится заложить основу для создания государствами надлежащих правозащитных рамок, в том числе путем разработки политики или стратегий обеспечения защиты женщин-журналистов.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его опубликования в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность Специального докладчика	3
III. Проявление гендерного насилия в отношении женщин-журналистов	6
A. Фемицид, изнасилования и сексуальное насилие в отношении женщин-журналистов	7
B. Дискриминация и сексуальные домогательства на рабочем месте	9
C. Насилие в сетевой среде	10
IV. Положение женщин-журналистов, сталкивающихся с множественными и пересекающимися формами насилия	13
V. Риски и угрозы, с которыми сталкиваются женщины-журналисты и работники СМИ, освещающие события из зон военных действий	15
VI. Представление информации о гендерном насилии в отношении женщин	16
VII. Применение международно-правовой основы в области защиты женщин-журналистов ...	16
A. Международно-правовая основа и обязательства государств	16
B. Региональные меры реагирования	18
C. Защита журналистов на международном уровне: примеры передовой практики	20
VIII. Выводы и рекомендации	21

I. Введение

1. Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, Дубравки Шимонович, представляется Совету по правам человека в соответствии с его резолюцией 41/17. В своем докладе Специальный докладчик рассматривает проблему гендерного насилия, с которым женщины-журналисты сталкиваются в их повседневной работе.
2. Специальный докладчик стремится привлечь внимание к причинам и последствиям гендерного насилия в отношении женщин-журналистов, которое в последнее время усугубляется насилием в сетевой среде, и в связи этим представить государствам и другим соответствующим заинтересованным сторонам рекомендации в отношении того, как предотвращать гендерное насилие в отношении женщин-журналистов и бороться с ним, а также обеспечивать для них безопасные условия работы.
3. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик обратилась к государствам-членам, международным и региональным организациям, национальным правозащитным учреждениям, неправительственным организациям и средствам массовой информации с просьбой предоставить материалы. Специальный докладчик искренне признательна всем тем, кто отреагировал на эту просьбу и поделился своими показаниями свидетелей¹. Специальный докладчик также весьма признательна Центру за всемирную руководящую роль женщин при Ратгерском университете, Нью-Джерси, за проведение совещания группы экспертов в сетевом формате 13 марта 2020 года в партнерстве с Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) и Международной ассоциацией женщин – сотрудниц радио и телевидения².
4. Для целей настоящего доклада под названием журналистика понимается деятельность, которая заключается в сборе и распространении информации среди общественности с помощью любых средств коммуникации, и это название применяется ко всем лицам, вовлеченным в журналистский процесс предоставления информации общественности, включая редакторов, комментаторов, внештатных сотрудников и авторов, работающих по совместительству, коммуникаторов, блогеров и гражданских журналистов³.

II. Деятельность Специального докладчика

5. 4 октября 2019 года Специальный докладчик выступила перед Генеральной Ассамблеей на ее семьдесят четвертой сессии в соответствии с резолюцией 71/170 Ассамблеи, представив свой тематический доклад о правозащитном подходе к проблеме жестокого обращения с женщинами и насилия в их отношении в службах репродуктивного здоровья, в рамках которого особое внимание уделяется вопросам насилия при родовспоможении или акушерском сопровождении (A/74/137).
6. 29 и 30 октября 2019 года Специальный докладчик приняла участие в региональном совещании по обзору «Пекин +25», организованном Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций в Женеве. В ходе двухдневного совещания Специальный докладчик выступила с заявлением на тему «Искоренение насилия в отношении женщин и девочек: извлечение уроков и поиски

¹ Полный перечень полученных материалов можно найти по адресу www.ohchr.org/EN/Issues/Women/SRWomen/Pages/VAWJournalists.aspx.

² В связи с ограничениями, возникшими в результате пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), это совещание было полностью организовано в режиме онлайн при содействии Центра за всемирную руководящую роль женщин и Специального докладчика за пределами города Нью-Йорка.

³ См. пункт 44 замечания общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека о свободе мнений и их выражения; и рекомендацию № R (2000)7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о праве журналистов не раскрывать свои источники информации (март 2000 года).

решений на основе регионального опыта». В итоговом документе обзора выражено признание инициативы Специального докладчика, в которой она обратилась ко всем государствам с призывом создать систему мониторинга за фемцидом («фемцид уотч») либо структур мониторинга «убийств женщин по признаку пола». Эта инициатива включена в изложенные в документе политические рекомендации, касающиеся насилия в отношении женщин, а именно о том, что всем странам следует создать многопрофильные национальные органы, например по ведению мониторинга за фемцидом («фемцид уотч»), с тем чтобы активно проводить работу по предупреждению фемцида либо убийств женщин по признаку пола⁴.

7. 31 октября 2019 года Специальный докладчик провела совещание с Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в ходе его семьдесят четвертой сессии в Женеве, на котором она обсудила сотрудничество с Комитетом в рамках мандата по борьбе с насилием в отношении женщин⁵ и представила обновленную информацию о деятельности Платформы Организации Объединенных Наций и региональных независимых экспертных механизмов по прекращению дискриминации и насилия в отношении женщин⁶.

8. В ознаменование Международного дня борьбы за искоренение насилия в отношении женщин 25 ноября 2019 года Специальный докладчик и члены вышеупомянутой Платформы выпустили совместное заявление, в котором призвали все государства и соответствующие заинтересованные стороны во всем мире принять меры против изнасилования как одной из форм насилия по признаку пола и нарушения прав человека и обеспечить, чтобы в основу определения изнасилования было положено отсутствие согласия в соответствии с международными стандартами⁷.

9. С 25 по 27 ноября 2019 года Специальный докладчик участвовала в форуме гражданского общества «Пекин +25» и в межправительственном совещании в Бангкоке, в ходе которых она выступила с основным приветственным словом на открытии заседаний. Она также приняла участие в различных совещаниях и мероприятиях, работу которых координировали Региональное бюро для Азии и Тихого океана Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и Руководящий комитет форума гражданского общества «Пекин +25» по Азиатско-Тихоокеанскому региону.

10. Специального докладчика пригласили 16 января и 27 февраля 2020 года внести свой вклад в работу и принять участие в двух заседаниях Исполнительного комитета, учрежденного Генеральным секретарем, которые оба состоялись в Нью-Йорке. На первом заседании основное внимание было сосредоточено на вопросе насилия в отношении женщин в политике и во время выборов, а на втором заседании был рассмотрен вопрос об убийствах женщин. Специальный докладчик считает оба эти заседания примечательными, поскольку они демонстрируют важность сотрудничества между учреждениями Организации Объединенных Наций и мандатариями по темам, требующим общесистемного подхода к решению проблемы насилия в отношении женщин.

11. Специальный докладчик продолжает возглавлять Платформу Организации Объединенных Наций и региональные независимые экспертные механизмы по прекращению дискриминации и насилия в отношении женщин. В связи с этим 2 и 3 февраля 2020 года она приняла участие в третьем региональном совещании Платформы, которое она организовала совместно со Специальным докладчиком по вопросу о правах женщин в Африке Африканской комиссии по правам человека и народов и в сотрудничестве с секретариатом кампании «Гендерная проблематика — моя повестка дня» и Региональным отделением для Восточной Африки Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. По итогам этого совещания экспертные механизмы опубликовали совместное заявление: «Ликвидация дискриминации и насилия в отношении женщин и девочек,

⁴ ECE/AC.28/2019/2, приложение I, пункт 31 j).

⁵ См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/SR/SRVAV_CEDAW_FrameworkCooperation.pdf.

⁶ См. www.ohchr.org/EN/Issues/Women/SRWomen/Pages/CooperationGlobalRegionalMechanisms.aspx.

⁷ См. www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25340&LangID=E.

включая его коренные причины, должна быть частью всех усилий, направленных на то, чтобы заставить замолчать оружие до, во время и после конфликта»⁸.

12. В связи со вспышкой коронавирусной инфекции (COVID-19) и мерами, принятыми для ее сдерживания, шестьдесят четвертая сессия Комиссии по положению женщин прошла не так, как планировалось, а вместо этого было решено провести сессию всего за один день в Нью-Йорке 9 марта 2020 года. Учитывая эти обстоятельства, Специальный докладчик не смогла принять в ней личное участие, но ее заявление было направлено в письменном виде всем делегациям. В своем заявлении она напомнила о некоторых данных Комиссии конкретных рекомендациях, изложенных в ее докладе Совету по правам человека за 2019 год (A/HRC/41/42), в том числе о рекомендации включить вопрос о насилии в отношении женщин в качестве постоянного пункта повестки дня Комиссии по положению женщин и проводить конструктивный диалог со Специальным докладчиком в дополнение к устному выступлению о работе по исполнению мандата⁹.

13. Специальный докладчик планировала организовать проведение дискуссионной группы высокого уровня в рамках Комиссии по положению женщин, подвести итоги работы Платформы Организации Объединенных Наций и региональных независимых экспертных механизмов по прекращению дискриминации и насилия в отношении женщин и заручиться дополнительной поддержкой этой инициативы.

14. Специальный докладчик также планировала представить выпущенную Платформой брошюру под названием: «25-летний обзор деятельности Пекинской платформы действий: вклад Платформы независимых экспертных механизмов по вопросам борьбы с дискриминацией и насилием в отношении женщин в ее осуществление»¹⁰. Основная мысль, содержащаяся в брошюре, заключается в том, что при проведении обзора хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и других процессов обзора следует признать жизненно важную роль, которую играют в их осуществлении семь независимых экспертных механизмов по правам человека.

15. 27 марта 2020 года Специальный докладчик выпустила пресс-релиз, в котором содержится призыв к тому, чтобы государства боролись с бытовым насилием в условиях противостояния COVID-19, и что, прилагая значительные усилия по борьбе с угрозой COVID-19, им не следует забывать о женщинах и детях, ставших жертвами бытового насилия, поскольку это может привести к росту бытового насилия, в том числе росту числа случаев убийств женщин, совершаемых сексуальными партнерами. В этом контексте Специальный докладчик также обратилась с призывом представить данные о COVID-19 и росте бытового насилия в отношении женщин¹¹. Кроме того, она также отдельно призвала представлять материалы для подготовки ее предложенного тематического доклада Генеральной Ассамблеи в октябре 2020 года по вопросу об изнасиловании как серьезном и систематическом нарушении прав человека и проблеме гендерного насилия в отношении женщин¹².

16. В 2019 году Специальный докладчик осуществила посещения двух стран: Болгарии 14–21 октября (см. A/HRC/44/52/Add.1) и Эквадора 29 ноября – 9 декабря (см. A/HRC/44/52/Add.2). Во время подготовки настоящего доклада запланированные на 2020 год посещения Монголии и Папуа-Новой Гвинеи были приостановлены в связи с пандемией COVID-19.

⁸ См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/SR/Statement_conflict_prevention_EDVAW_platform.pdf.

⁹ С заявлением можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/CSW/CSW64.pdf.

¹⁰ Это издание было распространено в электронном формате среди всех делегаций при Комиссии и направлено во все постоянные представительства 9 марта 2020 года. С ним можно ознакомиться по адресу ohchr.org/Documents/Issues/Women/SR/Booklet_BPA.pdf.

¹¹ См. www.ohchr.org/EN/Issues/Women/SRWomen/Pages/call_covid19.aspx.

¹² См. www.ohchr.org/EN/Issues/Women/SRWomen/Pages/SRVAW.aspx.

III. Проявление гендерного насилия в отношении женщин-журналистов

17. В Декларации об искоренении насилия в отношении женщин конкретно указано, что насилие в отношении женщин, в том числе женщин-журналистов, включает в себя любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни. В своей общей рекомендации № 19 (1992) о насилии в отношении женщин Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил, что определение дискриминации включает гендерное насилие, а именно насилие, направленное против женщины по причине того, что она является женщиной, либо насилие, которое несоразмерно затрагивает женщин. Журналисты, как мужчины, так и женщины, в процессе своей работы подвергаются насилию и угрозам их безопасности; однако женщины-журналисты несоразмерно чаще становятся мишенью гендерного насилия и сексуальных домогательств как на рабочем месте, так и в сетевом пространстве.

18. Ожидается, что в мире СМИ женщины-журналисты должны вписываться в стереотипные роли и сексуализированные образы женщин и действовать в рамках неравноправного соотношения сил между мужчинами и женщинами. Они часто становятся объектами целенаправленных действий за то, что весьма заметно и откровенно высказывают свое мнение, а также за свою работу, особенно когда нарушают правила гендерного неравенства и стереотипы. Многие женщины-журналисты также сталкиваются с перекрестной дискриминацией и гендерным насилием из-за других характерных особенностей, например таких как расовая, религиозная, этническая принадлежность или принадлежность к меньшинству, и этот список можно продолжить. К гендерному насилию в отношении женщин в сетевом пространстве, и особенно в отношении женщин-журналистов, использующих информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в качестве инструментов в своей работе, относится любой акт насилия, которое совершается, практикуется при помощи ИКТ либо полностью или частично усиливается за счет использования таких средств ИКТ, как мобильные телефоны и смартфоны, Интернет, платформы социальных сетей или электронная почта, в отношении женщины потому, что она является женщиной, или которое непомерно затрагивает женщин (A/HRC/38/47, пункт 23).

19. Гендерное насилие в отношении женщин представляет собой глобальную напасть, которая случается с каждой третьей женщиной во всем мире в течение ее жизни и как таковая создает культуру нормализации и терпимости такого насилия в обществе, что означает, что женщины-журналисты и работники средств массовой информации действуют в таких условиях, когда систематическое и структурное гендерное насилие является частью их повседневной обыденной жизни. Они подвергаются различным формам гендерного насилия, в том числе изнасилованиям и сексуальным домогательствам, в новостных редакциях и в командировках, а также другим видам запугивания, включая угрозы в адрес членов их семей. Женщины-журналисты, освещающие события, связанные с протестами и общественными беспорядками, подвергаются все возрастающему риску сексуальных нападений, многие из них на собственном опыте испытали непристойные ошупывания и сексуальные домогательства, однако лишь немногие из них отважились сообщить о выпавших на их долю испытаниях. Те, кто делает репортажи по феминистской тематике, также подвергаются угрозам за то, что этого рода истории, которые они освещают, часто способствуют изменению отношения в обществе и ведет к тому, что общественное мнение отвергает гендерное насилие как нарушение прав человека.

20. В 2016 и 2017 годах международной организацией «Репортеры без границ» зарегистрировано более 60 случаев нарушения прав журналистов в более чем 20 странах мира в связи с освещением событий, касающихся положения женщин. С 2012 года зарегистрировано почти 90 случаев. Это случаи убийства, тюремного

заклучения, словесных нападков, физических нападений и сетевой агрессии. На случаи сетевых домогательств приходится более 40% из этих зарегистрированных случаев.

21. Рост популярных движений, таких как #MeToo, #NiUnaMenos, и их различные проявления во всем мире привлекли внимание к сексуальным домогательствам и другим формам гендерного насилия, включая весьма распространенный сексизм и дискриминационную практику, которыми изобилуют новостные разделы. Громкие судебные процессы над некоторыми из виновных, приведшие к длительным срокам тюремного заключения, свидетельствуют о важном значении таких движений для судебного преследования по делам о гендерном насилии. Они также продемонстрировали изменение отношения некоторых прокуроров и судебных органов, особенно в ходе тех судебных процессов с участием присяжных заседателей, которые смогли отразить изменения в отношении общества к этим явлениям. Хотя такие случаи представляют собой скорее исключение, чем правило, в силу жесткой системы уголовного правосудия во многих государствах, они, тем не менее, являются позитивным сдвигом в правильном направлении, служащим примером передовой практики, которой надлежит следовать.

22. Домогательства и жестокое обращение с женщинами-журналистами в сетевом формате и в реальной жизни отражают более широкие проблемы сексизма в обществе. В сетевой сфере домогательства могут иметь значительные последствия, приводящие к самоцензуре в ответ на злоупотребления в сети. Неспособность пресечь и осудить сетевые угрозы может обернуться фатальным результатом, о чем свидетельствуют нападения на женщин-журналистов и их убийства, совершению которых предшествовали развернутые в сети кампании и угрозы, разжигающие ненависть. В ответ на преследования некоторым женщинам-репортерам не оставалось никакого иного выбора, кроме как отказаться от работы по расследованию, не сообщать о некоторых обстоятельствах либо вообще уйти из своей профессии. Согласно глобальному обследованию, которое в 2018 году провели около 600 женщин-журналистов на средства Международного фонда в поддержку женщин в сфере средств массовой информации, из числа женщин, подвергавшихся угрозам и нападениям, почти 30% задумывались о том, чтобы в итоге уйти из профессии, а почти 40% признали, что они в результате были вынуждены уклониться от освещения определенных тем¹³.

А. Фемицид, изнасилования и сексуальное насилие в отношении женщин-журналистов

23. С 1992 года убиты 96 женщин-журналистов, что составляет примерно 7% от общего числа погибших журналистов. Из этих женщин 68 были целенаправленно убиты в связи с непосредственным выполнением ими своей работы¹⁴. За последние десять лет наблюдается неуклонный рост числа таких случаев в отношении женщин-журналистов: с 2010 года убиты 70 женщин¹⁵. В 2017 году Комитет по защите журналистов установил, что при исполнении служебных обязанностей убиты по меньшей мере 72 журналиста и работника СМИ, из которых 10 были женщинами¹⁶. Согласно последним статистическим данным в 2019 году из 57 убитых журналистов 5 были женщинами¹⁷. Число убитых женщин-журналистов значительно меньше по сравнению с их коллегами-мужчинами, однако соотношение убитых женщин-журналистов к общему числу женщин, работающих в средствах массовой информации, отсутствует. В отношении каждого убийства женщины-журналиста важно проводить анализ таких случаев с точки зрения прав человека и гендерной проблематики, с тем чтобы определить, имеется ли гендерный мотив, который

¹³ См. Международный фонд в поддержку женщин в сфере средств массовой информации и веб-сайт Troll-Busters.com, «Attacks and harassment. The impact on female journalists and their reporting» (2018), p. 44.

¹⁴ См. данные Комитета по защите журналистов о журналистах, убитых с 1992 года.

¹⁵ См. «Обсерватория ЮНЕСКО по случаям убийства журналистов».

¹⁶ См. <https://cpj.org/events/2018/03/women-in-journalism-unique-perspective-unique-threats.php>.

¹⁷ См. «Обсерватория ЮНЕСКО по случаям убийства журналистов».

приводит к тому, что убийство будет классифицировано как фемцид, в соответствии с категориями, предложенными Специальным докладчиком в ее докладе за 2016 год о порядке создания системы «мониторнга» за фемцидом или убийствами женщин по признаку пола (см. A/71/398). В зависимости от обстоятельств такие убийства могут также подпадать под категорию убийств от рук сексуального партнера или убийств, связанных с семейными проблемами.

24. Помимо убийств, по-прежнему используются сексуальное насилие, включая сексуальные посягательства и изнасилования, и, в частности, угроза изнасилования, в качестве формы гендерного насилия и инструмента, подрывающего доверие женщин-журналистов и отбивающего у них желание работать в средствах массовой информации. По сообщениям, многие женщины, работающие в средствах массовой информации, подвергались сексуальному насилию в связи со своей работой, причем чаще всего это описывают как нежелательные прикосновения сексуального свойства¹⁸.

25. В 2011 году, во время репортажа об акции протеста, Лара Логан, корреспондент CBS News, была насильно отделена от своих сослуживцев и сотрудников службы безопасности толпой мужчин, которые продолжали совершать в отношении нее грубые насильственные действия сексуального характера и чуть было не убили ее. Недавно она рассказала о пережитом ею потрясении и о том, что она пережила сексуальное посягательство, ведя репортаж. Сейчас она оспаривает то, как средства массовой информации освещают подобные нападения¹⁹.

26. Другая женщина-журналист, также освещавшая акцию протеста, подверглась групповому изнасилованию среди бела дня, а в ноябре 2012 года молодая студентка-журналистка также подверглась групповому изнасилованию, снимая документальный фильм о правах женщин²⁰. В январе 2020 года несколько лиц из числа протестующих толпой напали на женщину, работавшую внештатным журналистом. По сообщениям, до начала преследования агрессивная толпа угрожала ей изнасилованием, а затем продолжала нападать, раскачивая ее машину, когда она находилась внутри²¹.

27. К числу других инструментов, используемых для того, чтобы обесчестить, опозорить и унижить женщин-журналистов, относятся сфабрикованные сообщения об изнасиловании и сексуальном насилии. Женщины-журналисты, которые рассказывают свои истории о сексуальном насилии, часто сталкиваются с тем, что их свидетельства, подвергают сомнениям, не придают им должного внимания, считая ложными, либо относятся к ним как к попытке саморекламы.

28. Помимо угрозы подвергнуться жестокому обращению и даже пыткам, многие женщины-журналисты, находящиеся под стражей, также сталкиваются с угрозами изнасилования и сексуального насилия. В период подготовки доклада 27 женщин-журналистов содержались под стражей в различных странах мира, причем многие из них содержались в ужасающих условиях²². Из числа задержанных многие сталкивались с сексуальными домогательствами и угрозами изнасилования во время полицейских допросов, а от тех, кто длительное время содержался под стражей при консервативных режимах, отказывались родственники и друзья, считая, что их изнасиловали в тюрьме.

¹⁸ См., например, Международный фонд в поддержку женщин в сфере средств массовой информации и Международный институт безопасности новостей, «Violence and harassment against women in the news media: a global picture» (2014).

¹⁹ См. Annabelle Sreberny, «Violence against women journalists», имеется по адресу www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/publications/gamag_research_agenda_sreberny.pdf.

²⁰ См. международная организация «Репортеры без границ», «Women's rights: forbidden subject» (2018).

²¹ См. www.huffingtonpost.fr/2019/01/13/menacee-de-viol-par-des-gilets-jaunes-une-journaliste-raconte_a_23641318/.

²² См. Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода», «RSF marks International Women's Day with call to release detained female journalists», 7 марта 2019 года.

29. Несмотря на то, что документально подтверждено лишь несколько случаев сексуального насилия в отношении женщин-журналистов, многие женщины-журналисты в настоящее время открыто высказываются и подробно излагают свои показания. Некоторые из этих свидетельств были документально подтверждены в последние годы, и было признано, что множество нападениям подпадают под три общие категории: целенаправленное сексуальное насилие в отношении конкретных журналистов, часто в качестве возмездия за их работу; совершаемое толпой сексуальное насилие в отношении журналистов, освещающих общественные события; и сексуальные надругательства над журналистами, находящимися под стражей или в плену²³.

30. Один случай особенно побудил других женщин-журналистов к открытому высказыванию. В 2009 году женщина-репортер, Джинет Бедойя, публично рассказала о своем личном опыте, когда она подверглась жестокому изнасилованию во время освещения деятельности правых военизированных формирований в мае 2000 года²⁴.

31. Несмотря на то, что все больше женщин-журналистов выступают с открытыми заявлениями, подавляющее их большинство по-прежнему воздерживаются от сообщений о совершенном в отношении них сексуальном насилии, часто по причине культурной стигматизации, связанной с сообщением о сексуальных надругательствах, либо из-за опасений, что они опозорят свою семью и запятнают собственную репутацию. Многие женщины-журналисты, особенно те, кто хочет работать в командировках, неохотно сообщают о нападении на них своим редакторам, опасаясь, что это будет воспринято как их уязвимость и в будущем им будет отказано в выполнении заданий.

В. Дискриминация и сексуальные домогательства на рабочем месте

32. Средства массовой информации и ИКТ позволили миллионам женщин активно участвовать в политической, экономической, культурной и социальной жизни и расширили их возможности. Однако стереотипы и дискриминационная практика по-прежнему не позволяют многим женщинам во всем мире участвовать в общественных дискуссиях и свободно выражать свои мнения или получать доступ к информации наравне с мужчинами. В 2019 году газета «Нью-Йорк таймс» учредила «Женский проект», направленный на исправление гендерного дисбаланса и лучшее отражение разнообразия в обществе. При этом в рамках проекта отслеживался пол каждого автора, публикуемого на его ежедневной странице писем. В феврале 2020 года результаты этого подсчета составили 43% женщин и 57% в мужчин. Четко прослеживаемая закономерность свидетельствовала о том, что по вопросам, связанным с политикой, экономикой и внешними делами, большую часть материалов представляют мужчины²⁵.

33. Женщины-журналисты, бросающие вызов патриархальным стереотипам, согласно которым их участие в общественной жизни не одобряется, сталкиваются с насилием и дискриминацией по признаку пола, а также с разнообразными формами насилия со стороны государственных и негосударственных субъектов. Целенаправленные действия в отношении женщин-журналистов и жестокое обращение с ними являются отражением более широких форм сексизма и гендерного насилия, которые призваны не только наказать женщин за высказывание ими критических или несогласных мнений, но и за то, что они выступают в качестве женщин. Они могут также косвенно быть направлены на ограничение обсуждения женских проблем и вопросов, представляющих интерес для женщин. В консервативных обществах опозоривание женщин-журналистов может также означать опозоривание всех членов их семьи.

²³ См. Комитет по защите журналистов, «The silencing crime: sexual violence and journalists», 7 июня 2011 года.

²⁴ Г-жа Бедойя представила свое дело в контексте призыва Специального докладчика о представлении материалов для настоящего доклада.

²⁵ См. «Нью-Йорк Таймс», «Women, please speak out», 14 февраля 2020 года.

34. Хотя в последние годы наблюдается рост числа женщин, выбирающих журналистику в качестве карьеры, социальные нормы и гендерные стереотипы по-прежнему создают значительные проблемы, мешающие женщинам работать в этой профессии наравне с мужчинами.

35. В некоторых культурных и социальных условиях журналистика считается неподходящим для женщин занятием, несовместимым с браком или семейными ценностями. Те женщины, которым удастся сделать карьеру в журналистике, не только сталкиваются с теми же рисками, что и мужчины, в плане угроз и запугивания, но и многие из них вынуждены противостоять угрозе, которая таится на их собственном рабочем месте или в редакции новостей.

36. Согласно исследованию, проведенному Международным институтом безопасности новостей и касающемуся насилия в отношении женщин-журналистов в период 2013–2014 годов, почти две трети респондентов указали, что сталкивались в связи со своей работой с той или иной формой запугивания, угроз или жестокого обращения, от словесных оскорблений до угроз смертью. Большинство таких случаев происходило на рабочем месте, и часто такие действия совершали мужчины, которые являлись начальниками, непосредственными руководителями и коллегами²⁶. Другое исследование, проведенное в 2017 году, показало, что 48% из числа почти 400 женщин-журналистов из 50 стран, принявших участие в сетевом обследовании, сталкивались с различными формами гендерного насилия на работе, от неподобающих комментариев или приставаний, сексуальных намеков и коротких физических контактов до фактических сексуальных посягательств²⁷.

37. Помимо явных домогательств, с которыми сталкиваются женщины, работающие в журналистике и средствах массовой информации, в ряде стран на них также воздействуют внешние факторы, такие как негибкий график работы, частичный или нулевой доступ к недорогостоящему и качественному уходу за детьми, недоработанная политика предоставления отпусков по уходу за детьми и негативное отношение со стороны общества. Воздействие таких форм дискриминации, затрагивающих и другие группы женщин, усугубляется продолжительным рабочим днем, характерным для организационной культуры множества средств массовой информации.

38. Что касается государственных средств массовой информации, то предварительные результаты всемирного обследования, проведенного Глобальным альянсом в области СМИ и гендерного равенства и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), свидетельствуют о том, что в выборке из 32 стран лишь 15% выделяют бюджетные средства на цели содействия гендерному равенству среди сотрудников государственных средств массовой информации. 30% из этих стран проводят политику, направленную на обеспечение гендерного баланса на управленческих должностях в СМИ, а 18% стран проводят политику обеспечения такого же баланса среди персонала журналистов²⁸.

C. Насилие в сетевой среде

39. Хотя процесс расширения Интернета и цифровых платформ и создает новые социальные цифровые пространства, преобразуя и изменяя модель общества, но он в то же время способствует появлению новых форм насилия в отношении женщин в сетевой среде. Женщины-журналисты все чаще становятся объектом целенаправленных действий, будучи заметными и откровенными представителями

²⁶ См. Международный фонд в поддержку женщин в сфере средств массовой информации и Международный институт безопасности новостей, «Violence and harassment against women in the news media: a global picture».

²⁷ См. Международная федерация журналистов, «IFJ survey: one in two women journalists suffer gender-based violence at work», 24 ноября 2017 года.

²⁸ См. ЮНЕСКО, Media and Gender: a Scholarly Agenda for the Global Alliance on Media and Gender (Париж, ЮНЕСКО, 2014 год).

поборников прав женщин. В своем докладе Совету по правам человека в 2018 году Специальный докладчик конкретно коснулась вопроса о насилии в отношении женщин в сетевой среде и пояснила, что носящие насильственный и гендерный характер угрозы в адрес женщин-журналистов часто приводят к самоцензуре. Одни прибегают к использованию псевдонимов, в то время как другие сохраняют скромное сетевое присутствие, и такой подход может пагубным образом повлиять на их профессиональную жизнь и репутацию. Третьи же решают приостановить, деактивировать или вовсе удалить свои сетевые аккаунты либо совсем уйти из профессии (A/HRC/38/47, пункт 29).

40. В конечном счете сетевые злоупотребления в отношении женщин-журналистов и женщин, работающих в СМИ, представляют собой прямое посягательство на заметную роль женщин и на их полноценное участие в общественной жизни. Анонимность тех, кто совершает эти действия, вызывает еще больший страх перед насилием, и в итоге вызывает у жертв чувство отсутствия безопасности и тревоги. Помимо воздействия на отдельных лиц, важнейшее последствие гендерного насилия в сетевой среде, которому способствуют ИКТ, проявляется в виде общества, в котором женщины, учитывая широко распространенную безнаказанность тех, кто совершает гендерное насилие, уже не чувствуют себя в безопасности ни в сети, ни за ее пределами. Насилие в сетевой среде в отношении женщин-журналистов не только нарушает право женщин на жизнь без насилия и на участие в сетевой деятельности, но и подрывает осуществление демократии и благого управления, а тем самым порождает дефицит демократии (там же).

41. В действительности в последние годы женщины-журналисты все чаще сталкиваются с этой формой гендерного насилия²⁹. Они не только в большей степени подвергаются нападкам в сети по сравнению с их коллегами-мужчинами, но и вынуждены бороться с возрастающим насилием в сетевой среде (которое часто носит женоненавистнический характер и сексуальное содержание), агрессивным поведением и домогательствами³⁰.

42. Используются также возникающие новые формы насилия в сетевой среде в отношении женщин, такие как сбор и распространение без разрешения личных данных в Интернете («доксинг»), шантаж сексуальными разоблачениями («сексторшн») и сетевые провокации или издевательства («троллинг»), а также распространение без согласия интимного контента (или «порноместь») с целью опорочить и заставить замолчать женщин-журналистов. Таким образом технологии превращают различные формы гендерного насилия в нечто такое, что можно совершать дистанционно, без физического контакта и через границы за счет использования анонимных профилей, чтобы усилить вред, наносимый жертвам (см. A/HRC/38/47).

43. Исследование, проведенное Международным институтом печати в 2019 году в 45 новостных редакциях в 5 странах, показало, что журналисты-женщины и журналисты из числа меньшинств не только чаще становились объектами нападений в сетевой среде, но и что совершенные на них нападения были особенно злонамеренными и часто носили в значительной степени сексуальный характер. Это исследование также показало, что намерение заглушить голос журналистов, освещающих определенные политически или социально спорные темы и выражающих различные мнения, является основной целью нападений в сетевой среде. Порождение страха и самоцензуры среди журналистов и их публичная дискредитация представляют собой ключевой способ заставить их замолчать³¹.

²⁹ ЮНЕСКО, Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств массовой информации: цифровые средства информации, 2015 год, стр. 90 и 91.

³⁰ UNESCO, World Trends in Freedom of Expression and Media Development 2017/2018. Global Report, p. 157.

³¹ См. Международный институт печати, «Newsroom best practices for addressing online violence against journalists. Perspectives from Finland, Germany, Poland, Spain and the United Kingdom» (2019 год).

44. В результате часто проводимых кампаний, нацеленных на дискредитацию женщин-журналистов в профессиональном плане, делается вывод о том, что женщины-журналисты больше полагаются на личную заинтересованность или мнение, чем на интеллектуальное исследование. Нападки, как правило, сопровождаются посланиями мачистского характера, низведением и унижением. Обычно также встречаются сообщения, направленные на то, чтобы унижить женщин-журналистов за их внешность, и не обязательно связанные с их профессиональными журналистскими навыками, и в них часто содержатся мерзкие или унижительные замечания в отношении стиля их одежды³².

45. Одной из четко избранных тактик является опорочивание женщин-журналистов, которые бросают вызов власти или ставят под сомнение статус-кво, угрожающий безопасности, стабильности и национальной идентичности, или действия субъектов, движимых чисто политическими мотивами, критика которых имеет идеологическую подоплеку и, следовательно, носит предвзятый характер. С этим тесно связан феномен преследований в сетевой среде, направленных против журналистов, особенно женщин-журналистов. Хотя в ряде случаев такое преследование и может отражать органичное выражение гнева на содержание репортажа, но в других случаях оно носит организованный характер или, по крайней мере, пользуется молчаливым поощрением со стороны политиков и политических партий.

46. Многие женщины-журналисты в ответ на свои репортажи получают в сетевой среде злые сообщения, угрозы и ядовитые насмешки. В рамках серии статей, посвященных возрастающему глобальному феномену преследований в сетевой среде, газета «Гардиан» заказала исследование 70 млн комментариев, оставленных на ее веб-сайте с 2006 года, и обнаружила, что из 10 наиболее пострадавших авторов статей 8 являются женщинами, 2 – чернокожими и 2 – лесбиянками. Исследование показало, что на всех новостных сайтах, где появлялись комментарии, слишком часто журналистам и другим читателям высказывалось то, что было бы немисливо высказать лично. Обнаружилось также, что статьи, написанные женщинами, вызывают больше оскорблений и пренебрежительных издевок, чем статьи, написанные мужчинами, независимо от того, о чем идет речь в статье. Это исследование показало, что примерно с 2010 года статьи, написанные женщинами, неизменно вызывали гораздо большую часть заблокированных комментариев, чем статьи, написанные мужчинами. Статьи о феминизме вызывали очень большое количество заблокированных комментариев, как и статьи об изнасиловании³³.

47. Еще одним примером преследований в сетевой среде стало создание Ligue du LOL (Лиги громкого смеха), частной группы в Фейсбуке, инициаторами которой в 2009 году стали ряд известных журналистов и комментаторов-мужчин. Эта платформа использовалась некоторыми из ее последователей в целях подстрекательства к групповому преследованию других журналистов, главным образом женщин. Когда эта группа была разоблачена, несколько причастных к ней журналистов были уволены, а против средств массовой информации, в которых они работали, были возбуждены судебные дела.

48. Возможно, одним из самых ужасающих факторов является то, что для ряда женщин-журналистов преследование не всегда ограничивается пределами сетевой среды, а часто выплескивается в реальную жизнь. В ноябре 2017 года, вскоре после публикации доклада, содержащего критику интернет-троллей за саботаж одного приложения (app), используемого женщинами для сообщения о случаях преследования на улице, женщина-журналист сама стала жертвой целенаправленных кибератак. Она получала невероятное множество электронных писем с угрозами изнасилования и применения насилия, а также были предприняты попытки взлома ее профилей в социальных сетях и аккаунтов. Эти нападки усугублялись активным применением «доксинга», означавшего, что ее личные данные и домашний адрес были

³² Там же.

³³ См. Бекки Гардинер и другие, «The dark side of Guardian comments», 12 апреля 2016 года.

преданы публичному разглашению. Ее домашний адрес использовался для регистрации ее имени на порнографических и педофильских веб-сайтах³⁴.

49. В результате опроса о восприятии женщинами-журналистами собственной безопасности и свободы 85% респондентов ответили, что чувствуют себя менее защищенными, чем пять лет назад. Они заявили, что сталкиваются с более серьезным преследованием за освещение ключевых вопросов, таких как местная или национальная политика, или экстремизм. Это преследование со стороны читателей и сетевых троллей проявлялось в актах от нежелательных сексуальных сообщений до угроз насилия, изнасилования или смерти и включало публикацию в сетевой среде частных данных репортеров³⁵.

50. В некоторых случаях угрозы насилия и жестокого обращения в отношении женщин-журналистов настолько серьезны, что известные женщины-журналисты принимают многочисленные меры предосторожности в случае, если об угрозах, поступивших в их адрес в сетевой среде, становится известно в режиме онлайн.

51. Помимо психологического и профессионального ущерба, который могут причинить отдельным лицам такие злоупотребления и преследования в сетевой среде, они наносят и социальный вред. Многие из тех взрослых, которые подверглись преследованиям в сетевой среде, также были свидетелями того, как подвергают преследованиям других лиц. Это, в свою очередь, может приводить к подавлению высказываний тех людей, которые в противном случае могли бы внести свой вклад в общественные обсуждения, в частности женщин, лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, а также людей, принадлежащих к расовым или религиозным меньшинствам, которые видят, что такие же люди, как и они сами, подвергаются расовому и сексуальному унижению.

52. Несмотря на растущее число свидетельств насилия в сетевой среде и физических нападений на женщин-журналистов, многие организации средств массовой информации не имеют официальной политики или установленных процедур для защиты своих сотрудников. В ходе глобального исследования женщин-журналистов, проведенного в 2018 году Международным фондом в поддержку женщин в сфере средств массовой информации и веб-сайтом Troll-Busters.com, 26% женщин-журналистов указали, что не знают, как сообщать об угрозах и преследованиях³⁶. Злоупотребления в сетевой среде и в реальной жизни часто недооцениваются руководством СМИ и их значимость минимально воспринимается коллегами, властями, сотрудниками правоохранительных органов и другими лицами, имеющими наилучшие возможности для оказания поддержки.

IV. Положение женщин-журналистов, сталкивающихся с множественными и пересекающимися формами насилия

53. Хотя женщины-журналисты сталкиваются с теми же рисками, что и их коллеги-мужчины, проводя расследования и сообщая о коррупции, организованной преступности и нарушениях прав человека, они также сталкиваются с конкретными гендерными рисками в силу того, что являются женщинами, и в силу того, что это стыкуется с другими признаками, характеризующими идентичность, такими как расовая и этническая принадлежность. Пересечение этих множественных признаков идентичности может повышать для некоторых женщин риск того, что они столкнутся с препятствиями или трудностями на пути полноценного осуществления права на свободу выражения мнений, либо может оказывать дифференцированное воздействие

³⁴ См. «Международная амнистия», «#Toxic Twitter – violence and abuse against women online» (2018 год), раздел 2.

³⁵ См. Международный фонд в поддержку женщин в сфере средств массовой информации и веб-сайт Troll-Busters.com, «Attacks and harassment. The impact on female journalists and their reporting».

³⁶ См. «Attacks and harassment. The impact on female journalists and their reporting», p. 41.

на определенные группы женщин. Такие факторы часто также приводят к конкретным формам дискриминации в отношении тех, кто составляет эти группы.

54. Причины, лежащие в основе целенаправленных действий в отношении любого журналиста, заключаются в подрыве его авторитета, его унижении или лишении его желания делать репортажи на определенные темы. Когда журналисты являются женщинами из числа коренных народов, женщинами, принадлежащими к меньшинствам, и/или лесбиянками, бисексуалами, трансгендерами или интерсексами, они могут сталкиваться с дополнительными проявлениями дискриминации, которая часто пересекается с признаками, идентифицирующими их принадлежность к коренным народам и/или меньшинствам либо лесбиянкам, бисексуалам, трансгендерам или интерсексам.

55. В отношении конкретно женщин-журналистов из числа коренных народов риск подвергнуться насилию в результате их работы может возрасти ввиду определенного сочетания структурных схем, затрагивающих общинные средства массовой информации; перекрестной дискриминации в отношении женщин из числа коренного населения; а также высокого общественного авторитета, который они могут завоевать в деле защиты прав коренных народов и/или прав женщин на своих территориях. Сочетание таких факторов в определенных условиях часто подвергает женщин-журналистов из числа коренных народов существенно большему риску стигматизации и преследования со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов³⁷.

56. Распространенность гендерных стереотипов и предрассудков означает, что во многих общинах коренных народов работа женщин-журналистов часто недооценивается и что они сталкиваются со значительными препятствиями в получении доступа к основным графикам разработки программ и освещению вопросов, представляющих общий интерес или являющихся частью политической повестки дня.

57. Часто о конкретных нападках и злоупотреблениях в отношении женщин-журналистов из числа лесбиянок и трансгендеров не направляются соответствующие сообщения, не составляется необходимая документация, и/или эти случаи не подвергаются осуждению. К их числу относятся случаи от угрожающих комментариев читателей до сексуальных домогательств, насилия и даже убийств. К ним также могут относиться случаи мести за освещение проблем лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов.

58. Представленность групп меньшинств в средствах массовой информации, в том числе женщин из таких групп, является одним из важнейших средств поощрения участия меньшинств в жизни общества и применения плюралистических подходов. Однако, несмотря на эти международные стандарты, журналисты из маргинализированных общин, особенно женщины-журналисты и работницы средств массовой информации, по-прежнему недопредставлены.

59. Во многих странах цветные женщины подвергаются особой дискриминации, сталкиваются с негативными представлениями об их этнической принадлежности, что мешает им выполнять определенные задания, в их адрес звучат огульные обобщения, а в области карьерного роста им часто предпочитают их белых коллег.

60. Кроме того, в отношении женщин-журналистов, которые идентифицируют себя как представители этнических или религиозных меньшинств, преследование может приобретать крайние формы.

³⁷ Межамериканская комиссия по правам человека, Ежегодный доклад за 2017 год, том II, Ежегодный доклад Управления Специального докладчика по свободе выражения мнений, глава II.

V. Риски и угрозы, с которыми сталкиваются женщины-журналисты и работники СМИ, освещающие события из зон военных действий

61. Журналисты и другие специалисты в области СМИ сталкиваются со значительной опасностью при освещении событий из зон военных действий, однако многие журналисты хотят работать в полевых условиях, независимо от рисков. Поскольку характер современных конфликтов все более усложняется, специалисты в области средств массовой информации сталкиваются с все возрастающей угрозой оказаться ранеными, убитыми, задержанными или похищенными во время ведения репортажей. Если раньше они могли воспользоваться своим статусом журналиста в качестве защиты и средства для независимого общения с различными участниками конфликта, то сегодня непосредственно они сами по себе превращаются в мишени. Для женщин-журналистов, действующих в международных условиях, эта угроза усугубляется попросту тем, что они – женщины, которые сталкиваются с повышенным риском подвергнуться сексуальным посягательствам или изнасилованиям со стороны воюющих сторон или общественности.

62. Женщины – военные репортеры также сталкиваются с дискриминацией и враждебным отношением со стороны своих начальников и коллег. Они подвергаются сексуальному насилию, хотя им не рекомендуется жаловаться на посягательства, чтобы иметь возможность продолжать работать. Существуют также угрозы, связанные с местными условиями работы, когда мужчин, с которыми они общаются, часто нанимают, исходя из необходимости охранять их жилище, водить их автомобили или выступать в качестве неофициальных переводчиков. В таких обстоятельствах ожидается, что женщины-журналисты должны, проявляя осторожность, устанавливать дружеские отношения и не допускать неудобных ситуаций, когда они могут быть вынуждены отвергнуть знаки внимания сексуального характера, что может привести к затруднениям, которые будут носить характер неопределённости, в лучшем случае, либо к насилию – в худшем.

63. За последние десять лет работающие репортерами мужчины и женщины сталкиваются со все более серьезными угрозами – от насильственного увоза до тюремного заключения, похищения и, в конечном счете, убийства, в то время как женщины-журналисты все чаще сталкиваются с групповыми изнасилованиями и сексуальными посягательствами. Многие женщины-журналисты вынужденно приобретают статус внештатных, поскольку стараются избегать различных форм домогательств или жестокого обращения, которым подвергались в медийных учреждениях или средствах массовой информации, или потому что их уволили за жалобы на дискриминацию или жестокое обращение. Начиная работать самостоятельно, они больше не имеют той защиты (в том числе безопасности в плане доходов), которая у них была, когда они имели постоянную работу. Особенно маловероятно, что внештатные женщины-журналисты в развивающихся странах и в обществах, где отсутствует свобода печати, получают от нанимающих их средств массовой информации какие-либо инструменты, которые могли бы обеспечить их безопасность. Они часто работают над сюжетами в одиночку, в опасных условиях и без медицинской страховки, и страховки от несчастных случаев в пути либо защитного снаряжения, например бронежилетов и шлемов. В целях экономии денег они могут останавливаться в неохраняемых гостиницах и пользоваться ненадежным общественным транспортом. Они не пользуются услугами консультантов по вопросам безопасности или адвокатов, которые могут помочь им, когда власти их задерживают или обвиняют в совершении правонарушений. Поэтому они гораздо более уязвимы к нападениям, насилию и пыткам, не имея для собственной защиты никаких защитных механизмов.

VI. Представление информации о гендерном насилии в отношении женщин

64. Средства массовой информации, включая журналистов, как мужчин, так и женщин, играют основополагающую роль в представлении информации о гендерном насилии в отношении женщин, выделяя его в качестве системного и широко распространенного явления и обращая особое внимание на ответственность государства в деле его предотвращения и борьбы с ним, особенно если они сообщают об этом с учетом гендерных аспектов и интересов жертв. Средства массовой информации играют решающую роль в изменении отношения к гендерному насилию в отношении женщин, о чем свидетельствуют их репортажи об убийствах женщин, приведшие к созданию таких народных движений, как #NiUnaMenos и #MeToo. Освещение таких вопросов в средствах массовой информации является важным поворотным моментом, поскольку может продемонстрировать, насколько широко в действительности распространено насилие на гендерной почве. Средства массовой информации имеют возможности изменять общественное мнение и при этом могут оказывать давление на правительства, с тем чтобы те вносили соответствующие изменения в законодательство и практику для борьбы с этим явлением.

65. Представление информации о гендерном насилии является делом сложным и деликатным и часто требует обсуждения вопросов, которые считаются запретными, а также публичного освещения интимных и болезненных вопросов. В тех странах, где традиции и религия играют важную роль в повседневной жизни, сообщения, связанные с такими вопросами, могут быть затруднены и чреваты определенными рисками. Женщины-журналисты, освещающие гендерные вопросы или права женщин, часто сталкиваются с нападениями и злоупотреблениями.

66. Женщины-журналисты сталкиваются с особыми угрозами в необычных обстоятельствах и в конкретных условиях, например во время кризиса, в период выборов, на демонстрациях общественности и в зонах конфликтов. Несмотря на прогресс, достигнутый в области подготовки кадров, саморегулирования, разработки этических кодексов для журналистов и мониторинга средств массовой информации, многое еще предстоит сделать, особенно с учетом все более широкого распространения фундаменталистских идей и глобального ответного противодействия поощрению прав женщин.

VII. Применение международно-правовой основы в области защиты женщин-журналистов

A. Международно-правовая основа и обязательства государств

67. Свобода выражения мнений как одно из ключевых прав человека закреплено в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. В Пакте гарантируется право каждого человека на свободное выражение своего мнения и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи, используя любые средства массовой информации и независимо от государственных границ, устно, письменно либо посредством печатных или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору. Это право равным образом применимо к журналистам как женщинам, так и мужчинам, как это предусмотрено в статье 3 Пакта. Помимо этих важных, но гендерно нейтральных положений международного права, дополнительную защиту обеспечивают Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и ряд региональных документов. Такие инструменты играют ключевую роль в обеспечении защиты права женщин-журналистов на свободу выражения мнений без дискриминации или насилия по признаку пола.

68. В Пекинской декларации и Платформе действий, принятых государствами-членами в 1995 году, женщины и средства массовой информации были названы в числе 12 важнейших проблемных областей. В разделе J Пекинской платформы действий изложены две стратегические цели: первая из них заключается в расширении участия женщин и их доступа к выражению мнений и принятию решений в средствах массовой информации и с помощью использования их и новых технологий коммуникации; а вторая заключается в содействии сбалансированному и нестереотипному изображению женщин в средствах массовой информации.

69. В задачах 5.1 и 5.2 цели 5 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года впервые обращено внимание на ликвидацию всех форм дискриминации и насилия в отношении женщин и девочек в общественной и частной сферах. Конкретное отношение к безопасности журналистов имеет задача 16.10 цели 16, которая состоит в том, чтобы обеспечить доступ общественности к информации и защитить основные свободы в соответствии с национальным законодательством и международными соглашениями. Как указано в системе глобальных показателей достижения целей и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, для показателя 16.10.1 выполнения цели 16 требуется определение числа подтвержденных случаев убийства, похищения, насильственного исчезновения, произвольного задержания и пыток журналистов и связанных с ними представителей средств массовой информации, профсоюзных деятелей и правозащитников.

70. В сентябре 2016 года Совет по правам человека единогласно принял резолюцию 33/2 о безопасности журналистов, в которой он безоговорочно осудил целенаправленные нападения на женщин-журналистов при выполнении ими своей работы, в том числе сексуальную и гендерную дискриминацию и насилие, запугивание и преследования как в сетевой среде, так и за ее пределами, подчеркнув необходимость борьбы с гендерными угрозами, с которыми сталкиваются женщины-журналисты.

71. В 2017 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 72/175 о безопасности журналистов и проблеме безнаказанности, признав в ней особые риски, которым подвергаются женщины-журналисты при выполнении своей работы, и подчеркнула важность применения подхода, учитывающего гендерные факторы, при проработке мер по обеспечению безопасности журналистов, в том числе в сетевой среде. Ассамблея подчеркнула, в частности, важность эффективной борьбы с гендерной дискриминацией и гендерными стереотипами в средствах массовой информации и предоставления женщинам возможности начинать и продолжать заниматься журналистикой на равных условиях с мужчинами наряду с обеспечением их безопасности.

72. В своей резолюции 38/7 о поощрении, защите и осуществлении прав человека в Интернете Совет по правам человека, как и в своей резолюции 33/2, безоговорочно осудил нападки на женщин в сетевой среде, включая сексуальное и гендерное насилие и злоупотребления в отношении женщин, в частности когда жертвами становятся женщины-журналисты, работники средств массовой информации, государственные должностные лица или иные лица, участвующие в публичных дискуссиях, и призвал принимать основанные на гендерном подходе меры реагирования, учитывающие конкретные формы дискриминации в сетевой среде. Совет также обратился к государствам с призывом использовать Международный день прекращения безнаказанности за преступления против журналистов 2 ноября 2018 года для выдвижения конкретных инициатив по обеспечению более эффективной защиты журналистов в своих странах.

73. 5 июля 2018 года Совет по правам человека принял резолюцию 38/5, в которой рассмотрел вопрос о дискриминации и насилии в отношении женщин в цифровых контекстах, включая воздействие на их свободу выражения мнений (пункты 10 g) и 11 a)).

74. Кроме того, в 2012 году ЮНЕСКО в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека разработала План действий Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности

журналистов и проблеме безнаказанности. В соответствии с этим Планом действий защита журналистов не должна ограничиваться теми, кто официально признан журналистами, а должна охватывать других лиц, включая работников общинных средств массовой информации и гражданских журналистов, а также тех, кто может использовать новые средства массовой информации для охвата своей аудитории. Обязательство государств обеспечивать эффективное осуществление прав человека предполагает не только негативные обязательства по невмешательству, но и позитивные обязательства по обеспечению этих прав для каждого человека, находящегося под их юрисдикцией.

75. Предварительная оценка эффективности Плана действий содержалась в докладе, подготовленном ЮНЕСКО в преддверии многосторонних консультаций, касающихся активизации мероприятий по осуществлению Плана (август 2017 года)³⁸. В 2019 году ЮНЕСКО приступила к проведению глобального исследования протяженностью в один год в области эффективных мер противодействия насилию в сетевой среде в отношении женщин-журналистов, которое должно быть опубликовано в конце 2020 года.

76. В представленном в марте 2017 года совместном заявлении Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин подчеркнули, что гендерные злоупотребления и насилие в сетевой среде попирают основополагающие принципы равенства по международному праву и свободу выражения мнений, и отметили, что обеспечение работы Интернета, свободного от гендерного насилия, расширяет права и возможности женщин. Они также отметили то обстоятельство, что пострадавшие и пережившие насилие женщины нуждаются в транспарентных и быстрых мерах реагирования и эффективных средствах правовой защиты, что может быть достигнуто лишь в том случае, если и государства, и частные субъекты будут действовать совместно и проявлять должную осмотрительность в деле ликвидации насилия в отношении женщин в сетевой среде³⁹.

77. Законодательство, призванное защитить женщин от насилия в сетевой среде, но не проработанное тщательным образом на предмет соответствия международным правозащитным основам, может оказать негативное побочное воздействие на другие права человека. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, например, уже отмечал, что любые устанавливаемые государством ограничения контента, должны быть предусмотрены законом, преследовать одну из целей, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта, и соответствовать принципам необходимости и соразмерности (см. A/HRC/17/27, пункт 24, и A/66/290, пункт 15).

В. Региональные меры реагирования

1. Африканская комиссия по правам человека и народов

78. Африканская комиссия по правам человека и народов создала специальные механизмы, в рамках которых можно поднимать вопросы, касающиеся безопасности журналистов, через Специального докладчика по вопросу о свободе выражения мнений и доступе к информации.

79. В ноябре 2017 года участники конференции по вопросам безопасности журналистов и прекращения безнаказанности за преступления, совершаемые в отношении журналистов в Африке, организованной ЮНЕСКО и Федерацией африканских журналистов, приняли Найробийскую декларацию по национальным механизмам обеспечения безопасности журналистов. На конференции также была принята Аддис-Абебская резолюция о создании рабочей группы Африканского союза по безопасности журналистов и проблеме безнаказанности в Африке.

³⁸ Имеется по адресу https://en.unesco.org/sites/default/files/report_-_multi-stakeholder_consultation.pdf.

³⁹ Имеется по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21317.

2. Совет Европы

80. Статья 17 Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) требует от государств-участников активно поощрять частный сектор и средства массовой информации к тому, чтобы они вносили свой вклад в дело предотвращения насилия в отношении женщин. В ней разъясняется, почему частный сектор и средства массовой информации должны участвовать в борьбе с насилием в отношении женщин, предлагаются практические советы и содержатся примеры передовой практики. Обращено также внимание на важность сотрудничества между правительствами, частным сектором и средствами массовой информации в целях содействия мерам по предотвращению гендерного и бытового насилия.

81. В 2016 году Комитет министров Совета Европы принял рекомендацию (CM/Rec(2016)4) о защите журналистской деятельности и безопасности журналистов и других работников средств массовой информации. В этой резолюции Комитет признал, что женщины-журналисты и другие женщины, работающие в средствах массовой информации, сталкиваются с особыми опасностями, связанными с гендерными факторами, включая сексистские, женоненавистнические и унижающие достоинство злоупотребления, угрозы, запугивания, домогательства, сексуальную агрессию и насилие, и что подобные нарушения все чаще совершаются в сетевой среде (пункт 2). В руководящих принципах, изложенных в добавлении к рекомендации, к государствам был обращен призыв «принять соответствующие превентивные практические меры, такие как обеспечение защиты со стороны полиции, особенно когда об этом просят журналисты или другие работники средств массовой информации, или добровольная эвакуация в безопасное место. Эти меры должны быть эффективными и своевременными и разрабатываться с учетом конкретных гендерных опасностей, с которыми сталкиваются женщины-журналисты и другие женщины, работающие в средствах массовой информации» (пункт 9).

82. Платформа Совета Европы по содействию защите журналистской деятельности и безопасности журналистов документально фиксирует нападения на журналистов и направлена на улучшение защиты журналистов путем укрепления механизмов раннего предупреждения, более эффективного противодействия угрозам и насилию и расширения возможностей реагировать на них.

3. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

83. Региональные организации, в том числе Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), также выступили с инициативами. В целях борьбы с возрастающим числом сетевых атак на журналистов и блогеров Представитель ОБСЕ по вопросу свободы средств массовой информации в 2015 году приступил к осуществлению проекта в области обеспечения безопасности женщин-журналистов в сетевой среде (#SOFJO), в рамках которого был снят полнометражный документальный фильм под названием «Темное место» о женщинах-журналистах, которые пострадали от сетевых преследований⁴⁰. В 2016 году Управление Представителя по вопросу свободы средств массовой информации подготовило доклад о противодействии злоупотреблениям в отношении женщин-журналистов в сетевой среде⁴¹.

4. Межамериканская система защиты прав человека

84. В рамках межамериканской системы защиты прав человека в статье 13 Американской конвенции о правах человека содержится признание права каждого человека на свободу выражения мнений и предусматриваются позитивные обязательства государств по защите журналистов, которые подвергаются особой опасности стать жертвами насилия, и по расследованию фактов с должной добросовестностью.

⁴⁰ См. www.osce.org/representative-on-freedom-of-media/405026.

⁴¹ Представитель ОБСЕ по вопросу свободы средств массовой информации, «New challenges to freedom of expression: countering online abuse of female journalists» (2016).

85. Кроме того, в пункте b) статьи 7 Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него (Конвенция Белем-ду-Пара) предусматривается, что государства-участники осуждают все формы насилия в отношении женщин и соглашаются безотлагательно всеми надлежащими способами проводить политику, направленную на предотвращение, искоренение такого насилия и наказание за него, а также обязуются уделять надлежащее внимание предупреждению и расследованию актов насилия в отношении женщин и применению наказаний за них.

86. В июне 2017 года Генеральная Ассамблея Организации американских государств приняла резолюцию 2908 (XLVII-O/17) о праве на свободу мысли и выражения мнений и безопасности журналистов и работников средств массовой информации, в которой она вновь подтвердила, что журналистская деятельность должна осуществляться без угроз, физической или психологической агрессии либо других актов запугивания. В этой резолюции Ассамблея выразила обеспокоенность в отношении «особых рисков, с которыми сталкиваются женщины, занимающиеся журналистской деятельностью и также становящиеся жертвами дискриминации, преследований и сексуального насилия, даже в Интернете», и настоятельно призвала государства-члены осуществлять стратегии, направленные на пресечение безнаказанности за преступления против журналистов, и обмениваться передовой практикой, а также рекомендовала Межамериканской комиссии по правам человека и ее Специальному докладчику по свободе выражения мнений продолжать свою деятельность в области обеспечения безопасности журналистов.

С. Защита журналистов на международном уровне: примеры передовой практики

87. Проблема безопасности журналистов поднимается в контексте универсального периодического обзора. В своих конкретных рекомендациях государства рекомендовали, в частности, освободить журналистов, задержанных за осуществление свободы выражения своего мнения; исключить клевету и диффамацию из перечня уголовных преступлений; расследовать все утверждения о пытках и жестоком обращении с журналистами и привлечь виновных к уголовной ответственности; и внести изменения в законодательство с целью отмены уголовной ответственности за осуществление свободы выражения мнений, в частности в Интернете, и обеспечить защиту журналистов от преследований (A/74/314, пункт 22).

88. Договорные органы Организации Объединенных Наций также выражали обеспокоенность и выносили рекомендации в отношении безопасности журналистов в своих заключительных замечаниях по докладам государств-участников. Например, Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что журналисты подвергаются запугиванию, притеснениям и жестокому обращению в результате осуществления своей профессиональной деятельности (CCPR/C/MDG/CO/4, пункт 49). Комитет против пыток также выразил глубокую обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что журналисты подвергаются угрозам, запугиванию, преследованиям, слежке, произвольным задержаниям, насильственным исчезновениям и убийствам, и рекомендовал принять необходимые меры для обеспечения проведения расследований, привлечения к ответственности и предоставления жертвам эффективных средств правовой защиты (CAT/C/AFG/CO/2, пункт 43, и CAT/C/PAK/CO/1, пункты 22 и 23). Комитет также рекомендовал защищать журналистов от репрессий за выполнение своей работы (CAT/C/AFG/CO/2, пункт 44).

89. Специальные процедуры Совета по правам человека выполняют ключевую превентивную функцию посредством применения процедуры индивидуальных жалоб, в соответствии с которой любое лицо, группа, субъект гражданского общества или национальный правозащитный орган могут представлять информацию о предполагаемых нарушениях прав человека мандатариям специальных процедур, в том числе Специальному докладчику по вопросу о свободе выражения мнений, в

соответствии с мандатом которого на протяжении многих лет направляются многочисленные сообщения о насилии в отношении журналистов.

90. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин уполномочен запрашивать и получать информацию о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях от правительств, договорных органов, специализированных учреждений, других специальных докладчиков, отвечающих за различные вопросы прав человека, а также межправительственных и неправительственных организаций, включая женские организации, и эффективно реагировать на такую информацию. Специальный докладчик получает и передает сообщения двух видов: первый – это призыв к незамедлительным действиям, когда поступает надежная и достоверная информация о случаях, связанных с неминуемой угрозой или страхом угрозы для права на личную неприкосновенность или жизни женщины. Второй – это письмо, содержащее утверждения, которое используется для того, чтобы привлечь внимание к уже имевшим место нарушениям и/или к общей схеме нарушений. Их также можно использовать для того, чтобы поднять вопрос о конкретных правовых основах и их применении в том, что касается насилия в отношении женщин. Специальный докладчик может направлять письма с утверждениями, содержащие просьбы к правительствам прояснить существо полученных ею дел о насилии в отношении женщин.

91. До сегодняшнего дня лишь немногие журналисты воспользовались процедурой подачи сообщений для рассмотрения предполагаемых нарушений (A/HRC/39/23, пункт 9). В 2017 году мандатарии специальных процедур направили странам 15 сообщений, касающихся прав журналистов, в 2018 году – 22, а в период с января по апрель 2019 года – 10. С 2010 года в соответствии с мандатом Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин государствам было направлено девять совместных сообщений, касающихся насилия в отношении женщин-журналистов, и Специальный докладчик призывает женщин-журналистов использовать механизм рассмотрения жалоб.

VIII. Выводы и рекомендации

92. В настоящее время право женщин-журналистов на безопасность и свободу от гендерного насилия защищено рядом международных правозащитных стандартов и конкретными документами по правам женщин, касающимися запрещения дискриминации и гендерного насилия в отношении женщин. Однако на практике эти инструменты еще предстоит в полной мере применить, используя согласованное взаимодействие между ними. Отмечается также недостаточное знание и использование процедуры рассмотрения жалоб в соответствии с мандатом Специального докладчика и другими мандатами. Для обеспечения применения правозащитных документов, конкретно направленных на борьбу с дискриминацией в отношении женщин и гендерным насилием, таких как Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и соответствующие региональные документы, необходим гендерно-ориентированный подход на международном и национальном уровнях в целях создания благоприятной среды, в условиях которой гендерный баланс и расширение прав и возможностей женщин-журналистов можно было бы в полной мере соблюдать и видеть его проявление в их работе. Что касается женщин-журналистов, то это влечет за собой, прежде всего, обязанность государств включать гендерную проблематику во все инициативы, направленные на создание и поддержание безопасных и благоприятных условий для свободной и независимой журналистской деятельности.

93. В этом контексте Специальный докладчик выносит следующие рекомендации государствам:

а) в полной мере применять международные правозащитные стандарты, касающиеся свободы выражения мнений и защиты журналистов, а

также документы по правам женщин, касающиеся запрещения дискриминации и гендерного насилия в отношении женщин, используя согласованное взаимодействие между ними для обеспечения безопасности женщин-журналистов, работающих сотрудниками независимых новостных средств массовой информации и связанных с правительством медийных структур, внештатными сотрудниками и в качестве других работников новостных средств массовой информации, включая фотожурналистов, редакторов и кинооператоров;

b) ратифицировать Конвенцию Международной организации труда об искоренении насилия и домогательств в сфере труда 2019 года (190) и применять ее совместно с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в целях распространения защитных мер на женщин-журналистов в формальном и неформальном секторах, признав, что «сфера труда» для женщины-журналиста выходит за рамки традиционного рабочего места и окружающих условий и что насилие и домогательства проявляются во многих формах;

c) привести законы, политику и практику в полное соответствие с обязательствами и обязанностями по международному праву в области прав человека, а также, при необходимости, внести в них такие изменения, чтобы они не ограничивали способности женщин-журналистов и работников средств массовой информации выполнять свою работу независимо и без неоправданного вмешательства;

d) ввести запрет и уголовную ответственность за сексуальные домогательства и другие формы гендерного насилия в отношении женщин-журналистов, включая угрозы изнасилования и другие формы гендерного насилия, такие формы насилия в отношении женщин-журналистов, как насилие в сетевой среде или с применением ИКТ, поощрять сообщение о случаях преследования или насилия, отменить всякую исковую давность в отношении судебного преследования за эти правонарушения и предоставлять жертвам надлежащие возмещение и компенсацию;

e) признать «доксинг» в отношении женщин-журналистов одной из форм гендерного насилия в отношении женщин и бороться с ней с помощью соответствующих правовых и политических мер, включая создание механизма сообщения для женщин-журналистов, которые становятся жертвами такого насилия;

f) вести борьбу с факторами, повышающими для женщин-журналистов вероятность подвергнуться насилию и преследованиям в сфере труда, включая дискриминацию, злоупотребление властными полномочиями и культурные и социальные нормы, содействующие насилию и домогательствам, и создавать внутренние механизмы противодействия сексуальным домогательствам на рабочем месте;

g) обеспечивать профессиональную подготовку мужчин-журналистов по вопросам гендерного насилия в отношении женщин путем повышения их информированности о гендерном равенстве и о гендерном насилии в отношении женщин и девочек;

h) создать специальные следственные подразделения или независимые комиссии, такие как советы и трибуналы по средствам массовой информации, которые независимы от правительства, для решения вопросов, касающихся женщин-журналистов, в частности проблемы гендерного насилия;

i) поддержать создание медийными организациями или гражданским обществом механизмов раннего предупреждения и быстрого реагирования, таких как «горячие линии», сетевые платформы или круглосуточные контактные пункты по чрезвычайным ситуациям, для обеспечения того, чтобы журналисты и другие субъекты средств массовой информации имели незамедлительный доступ к защитным мерам в случае возникновения угрозы;

ж) принимать надлежащие меры для защиты прав и безопасности женщин-журналистов, вовлеченных в ситуации, связанные с вооруженным конфликтом, периодом проведения выборов, мирных собраний во времена кризиса, изменения климата, стихийных бедствий и пандемических заболеваний (таких, как COVID-19), с учетом их особой роли, подверженности рискам и уязвимости. Принимать также с учетом гендерных аспектов и своевременности соответствующие превентивные практические меры, такие как обеспечение защиты со стороны полиции, особенно когда об этом просят журналисты или другие субъекты средств массовой информации, или добровольная эвакуация в безопасное место;

к) установить диалог с журналистскими организациями и гражданским обществом в целях поощрения передовой практики в области защиты журналистов и других субъектов средств массовой информации с учетом гендерных аспектов и борьбы с безнаказанностью;

л) разработать протоколы и программы подготовки для сотрудников полиции, прокуроров и судей, отвечающих за выполнение обязательств государства по защите свободы выражения мнений и прав человека женщин-журналистов и других субъектов средств массовой информации. Эти протоколы и программы подготовки следует использовать для обеспечения того, чтобы персонал всех государственных учреждений был в полной мере осведомлен о соответствующих обязательствах государства по международному праву в области прав человека и гуманитарному праву, а также о фактических последствиях этих обязательств для каждого учреждения;

м) создать механизмы для сбора информации, например базы данных, в целях обеспечения сбора достоверной информации о нападениях на женщин-журналистов и применении гендерного насилия в их адрес;

н) подтверждая рекомендации, сформулированные в докладе Специального докладчика о сетевом насилии в отношении женщин и девочек в ракурсе прав человека (A/HRC/38/47), применять принцип, согласно которому права человека и права женщин, защищаемые вне сети, должны защищаться и в сетевой среде;

о) разработать эффективные меры реагирования на гендерное насилие в отношении женщин-журналистов в сетевой среде и наладить эффективное сотрудничество с интернет-посредниками в этой области;

р) развивать сотрудничество и поддерживать использование процедуры направления сообщений специальных процедур Совета по правам человека, включая мандат Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, для решения индивидуальных и системных проблем, с которыми сталкиваются женщины-журналисты.

94. Специальный докладчик рекомендует учреждениям Организации Объединенных Наций:

а) обеспечить дальнейшую пропаганду и осуществление Плана действий Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности, координировать применение общесистемного подхода Организации Объединенных Наций между соответствующими учреждениями, фондами и программами, а также между другими международными и региональными организациями, государствами-членами, мандатами специальных докладчиков по вопросу о насилии в отношении женщин и по вопросу о свободе выражения мнений и Платформой Организации Объединенных Наций и региональными независимыми экспертными механизмами по прекращению дискриминации и насилия в отношении женщин. Обратить особое внимание на пункт 1.17 Плана, в котором признано, что женщины-журналисты сталкиваются с возрастающими опасностями, и подчеркивается необходимость применения подхода, учитывающего гендерные аспекты, при осуществлении положений

правозащитных документов, касающихся ликвидации гендерного насилия и дискриминации в отношении женщин;

b) поддерживать сотрудничество и координацию на международном уровне, в том числе путем оказания технической помощи и наращивания потенциала, в отношении обеспечения безопасности женщин-журналистов и содействовать национальным, субрегиональным, региональным и международным правозащитным механизмам и органам, включая соответствующие специальные процедуры Совета по правам человека и, в частности, мандат Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, договорные органы и национальные правозащитные учреждения, в продолжении их деятельности по решению вопросов, связанных с соответствующими аспектами безопасности в работе женщин-журналистов;

c) поощрять и поддерживать использование процедуры направления сообщений специальных процедур Совета по правам человека, включая мандат Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин;

d) создать механизм сбора информации, позволяющий собирать и оперативно распространять среди правоохранительных органов информацию об угрозах в адрес женщин-журналистов и нападениях на них;

e) содействовать учету потребностей женщин-журналистов в новостных СМИ частного сектора через представителей трудящихся на национальном уровне.
